

Она вспомнила, как Юйцзин снова и снова подтверждала это ей. В глазах Юйцзин горел огонь. Но это был не огонь, порождённый желанием.

Чэнь Си медленно закрыла глаза.

Возможно... она действительно что-то сделала не так.

Отвергнув чью-то доброту, словно ненужный хлам, она всё ещё неосознанно использовала её для достижения своих целей. Юйцзин позволяла этому развиваться, словно ожидая, что Чэнь Си очнётся —

Но в конце концов она так и не прозрела.

Даже если бы это повторилось сто, тысячу раз... Чэнь Си всё равно сделала бы такой выбор.

Она с усталостью закрыла глаза.

Шаги Юйцзин приближались издалека.

Лёгкие и чёткие.

Тело Чэнь Си вдруг содрогнулось.

Она слышала такие звуки раньше.

Тёплая одежда была наброшена на плечи Чэнь Си. Но её охватили неверие и сложная горечь.

Ладонь Юйцзин легла на голову Чэнь Си. Она сказала:

— Ты не любишь меня, ты думаешь только о власти и положении... Чэнь Си, я готова помочь тебе, но такие методы в конечном итоге не приведут к успеху.

Кровать рядом слегка прогнулась.

Юйцзин смотрела на её дрожащую фигуру и поняла, что не может быть жестокой.

— Если бы сегодня был не я, а кто-то другой... от тебя бы ничего не осталось, — голос Юйцзин звучал далёким. — Красота, интриги... это не всё. Чтобы устоять в Небесном Царстве, тебе нужно что-то другое. Я готова научить тебя этому. Но...

— Но я действительно люблю тебя, — сказала Чэнь Си.

В этом мире нет любви без причины.

Когда Чэнь Си сказала это, Юйцзин подумала, что она всё ещё играет с ней.

Но в момент, когда их взгляды встретились, Юйцзин вдруг увидела в её глазах что-то похожее на обиду?

Она тут же улыбнулась:

— Что ты любишь?

Чэнь Си медленно встала, аккуратно надела новую одежду и долго молчала.

Юйцзин посмотрела на неё боковым взглядом. Чэнь Си молча поправляла воротник, затем расправляла свои чёрные, холодные пряди волос. Она была тихой, её длинные волосы закрывали глаза, и Юйцзин не могла разглядеть её лицо.

Юйцзин давно не видела её такой.

В последний раз это было на берегу моря.

Мгновенная вспышка света, как метеор, пронеслась в её сознании.

Она невольно смягчила голос.

Она спросила:

— Чэнь Си, почему ты плачешь?

Юйцзин не стала бы спрашивать, но как только она это сделала, спокойная бессмертная словно открыла какой-то невероятный клапан.

Чэнь Си резко повернулась, её глаза-персики залились красивым красным цветом.

Слёзы крутились в них, капая на пол.

Юйцзин почувствовала пустоту в голове, весь её гнев и недоумение мгновенно исчезли.

Она молча подошла ближе, чтобы вытереть слёзы Чэнь Си.

— Что толку плакать? — спросила она. — Я женщина... это так сложно принять?

Юйцзин сказала это, и вдруг сама почувствовала ком в горле. Как всё дошло до этого?

Но с красавицей рядом ей было не до собственной грусти.

Чэнь Си нахмурилась, глядя на Юйцзин.

Это был первый раз, когда Юйцзин видела её такой злой. Это не было притворным кокетством... и не поверхностным гневом.

Чэнь Си всегда знала, кто она такая, и понимала своё положение. Она была очень сильной и никогда не плакала.

Юйцзин не могла понять, где произошёл сбой.

Слёзы Чэнь Си текли без остановки, словно она хотела выплакать все слёзы за тысячу лет этой ночью.

— Не плачь, не плачь... бессмертная, если ты будешь плакать, то станешь некрасивой, — Юйцзин не могла придумать, как её утешить.

Ей даже показалось, что плачущая Чэнь Си выглядит мило. Ей не нравилось, когда Чэнь Си молча улыбалась... словно ничто не могло её потревожить.

Такая Чэнь Си была слишком далёкой и слишком хрупкой. Чэнь Си молча принимала всё, не оправдываясь... в тишине порождая тьму в сердцах людей.

Может, для неё было бы хорошо поплакать?

С точки зрения Юйцзин, она хотела, чтобы Чэнь Си могла плакать перед ней без всяких ограничений, но при этом хотела, чтобы она жила мирно и беззаботно.

Чэнь Си схватила воротник Юйцзин и плакала долго.

Аромат персиков постепенно становился гуще, наполняя воздух, проникая в чувства Юйцзин.

Бессмертная наконец перестала плакать.

Всё её спокойствие и хладнокровие рассыпались в этой безмолвной ночи.

Она хрипло сказала:

— Ты Сяо Цзин, да?

Юйцзин замерла.

Нежные белые пальцы Чэнь Си всё ещё крепко сжимали её воротник, настолько сильно, что он был измят.

— Я помню твои шаги. Я помню их очень хорошо. День и ночь, они звучат в моём сердце, и я не смею забыть их ни на мгновение, — тихо сказала Чэнь Си. — Если бы я забыла, то, возможно, действительно не смогла бы найти тебя.

— Я знаю, почему ты не сказала мне — ты заботишься о моём жалком и смешном самолюбии? Ты действительно хорошо меня знаешь... те тёмные и унижительные дни, когда меня сбросили с высоты, разве я хотела бы, чтобы кто-то знал об этом?

— Ты обычно носишь мужскую одежду... и шагаешь широко, но только что ты была в платье, и твоя походка была такой же, как в Царстве Демонов. Юйцзин, ты не такая небрежная. Ты действительно разочаровалась во мне? Даже не пытаешься скрывать?

Юйцзин приоткрыла губы.

Это не так, хотела она сказать.

Но Чэнь Си сказала:

— Я не виню тебя, я знаю, что ты желаешь мне добра... Юйцзин, всё это мне безразлично. Твою помощь и заботу я вижу очень ясно... по сравнению с моим скрытым использованием, что значит твоя маленькая ложь?

— Чэнь Си — это такая жалкая и отвратительная женщина. Юйцзин, какие нереалистичные ожидания ты возлагаешь на меня?

Закончив говорить, Чэнь Си слегка запыхалась. Очевидно, что произнести всё это было для неё большим усилием.

Она не была неверной в любви. С самого начала она знала, что это неправильно, и именно поэтому она всё больше и больше опускала планку в своих представлениях о себе. Она была настолько чувствительной, что могла интерпретировать каждое слово и каждый звук от других.

Юйцзин и Сяо Цзин — это один и тот же человек, разве это не радостное событие?

Но Чэнь Си словно наступила на большую мозоль, не могла простить и вдруг возненавидела себя.

Она наконец спросила:

— Юйцзин, на кого ты смотришь, глядя на меня?

Бессмертная меча, обычно ни к чему не привязанная, была втянута этим вопросом в мирскую суету, в сеть по имени «Чэнь Си».

Она долго молчала.

Юйцзин никогда не была человеком, который любит вмешиваться в чужие дела. О чём обычно заботятся перерождённые Семь Древних Почтенных? О судьбе мира... или о перерождениях?

В сердце Юйцзин был только меч. В бесчисленных перерождениях все упрямые эмоции давно были смыты. Юйцзин редко чувствовала грусть, она смотрела на мир глазами и чувствовала радость сердцем.

Только одно цветущее дерево персиков и человек под ним были другими.

Она была для Юйцзин самой красивой и доброй... сиянием всего мира.

И образ Чэнь Си совпал с образом того человека. Это было началом смятения в сердце бессмертной мечи.

Прежде всего, Чэнь Си была тем человеком.

Юйцзин знала, что это неправильно. Могут ли перерождение и прошлая жизнь считаться одним человеком? Возможно, да, а возможно, и нет. Она была перерождением Почтенного Меча, и с момента рождения ей говорили последователи культа: «Ты перерождение древнего могущественного существа, ты должна вернуться в Небесное Царство, ты отличаешься от других».

Воспоминания прошлой жизни постепенно возвращались, и Юйцзин слилась с тем Почтенным Мечом, который когда-то повелевал ветрами и дождями.

Но почему она пала, почему переродилась, почему не могла забыть?

Если бы Юйцзин следовала воспоминаниям, она должна была бы без колебаний признаться Чэнь Си, ведь с её силой она могла бы отправиться куда угодно в трёх мирах. Но были ли прошлая и нынешняя Юйцзин одним и тем же человеком? Можно ли считать нынешнюю Чэнь Си и прежнюю Чэнь Си одним человеком?

Юйцзин наблюдала, не решаясь говорить о совместной жизни в этой жизни, но неизбежно возлагала свои ожидания на Чэнь Си.

Чэнь Си должна была быть самой красивой и доброй в мире, она должна была быть самым прекрасным цветком среди всех, самой чистой и прекрасной среди всех бессмертных.

Чэнь Си не чувствовала, что сейчас она может оправдать ожидания Юйцзин.

Авторское примечание: Чэнь Си переворачивается, Чэнь Си переворачивается, после Чэнь Си переворачивается Юйцзин.

Все должны перевернуться!!!

Юйцзин считает, что Чэнь Си не знает, кто она такая, и поэтому заигрывает с ней, ревнуя саму себя.

Чэнь Си просто в замешательстве, хе-хе.

Эта авантюра всё-таки провалилась.

<http://bllate.org/book/16153/1447033>